

Ростислав ПЛАТОНОВ

“ИЗВЕСТЕН КАК НАСТОЯЩИЙ БОЛЬШЕВИК...”

1. “При крайних воплях тов. Хрущева”

Впервые об Алексее Волкове в Беларуси услышали в августе 1937 года, через десять дней после июльского пленума ЦК КП(б)Б, открывшего новую волну политического террора против партийных, государственных, хозяйственных кадров, научной и творческой интеллигенции. “Всего по БССР арестовано и разоблачено в 1937 – 1938 гг. 2570 участников объединенного антисоветского подполья”, – таков, согласно справке УГБ НКВД БССР “Итоги разгрома антисоветского подполья в БССР”, составленной по материалам следствия, результат проведенного “выкорчевывания” (НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.1410. Л.23). На том пленуме (28 июля) член ЦК ВКП(б), заведующий его сельскохозяйственным отделом и одновременно заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) Яков Яковлев (Эпштейн) и заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) Георгий Маленков объявили о принятом 27 июля постановлении ЦК ВКП(б) “По вопросу о руководстве ЦК ВКП(б)Б”. Этим постановлением с занимаемых постов снимались первый секретарь ЦК ВКП(б)Б Василий Шارانгович, второй секретарь ЦК Николай Денискевич и нарком земледелия Николай Низовцев, а дела на них, как на врагов народа, передавались в НКВД.

Яковлев и раньше бывал в республике – когда участвовал в подготовке проекта новой Конституции СССР и закрытого постановления ЦК ВКП(б) по Лепельскому району, в котором во время его инспекционной поездки было “обнаружено” много скрытых врагов народа. Теперь он возглавлял специальную комиссию по проверке белорусской парторганизации. Маленков же как представитель Политбюро занимался изучением кадров в ряде регионов

страны, включая Белоруссию, о чем лично информировал генерального секретаря. На пленуме по предложению Яковлева и с согласия Маленкова при полной поддержке членов бюро ЦК ВКП(б) у ораторов, обвиненных во вредительстве, отнимали и сдавали в президиум партийные билеты. А на другой день начались аресты.

Яков Яковлев до 11 августа 1937 г. фактически единолично возглавлял ЦК ВКП(б)Б, пока на должность первого секретаря не приехал Алексей Волков, работавший до этого вторым секретарем Московского комитета ВКП(б). Вместе с ним прибыл Анатолий Левицкий, рекомендуемый вторым секретарем. Он также был из Московской организации — заведовал до этого Московским областным земельным управлением.

На заседании пленума ЦК КП(б)Б, созванного 11 августа для утверждения нового партийного руководства, Волкова и Левицкого представлял Яковлев, подробно рассказавший об их предыдущей деятельности. Стенограмма заседания следующим образом передает характеристику Волкова:

"Тов. Волков известен Центральному Комитету как настоящий большевик, никогда ни в каких отклонениях, ни в больших, ни в малых, не участвовал, проверенный на очень сложных и трудных заданиях человек, который может твердо, по той линии, по которой требует Центральный Комитет партии, вести партийную организацию Белоруссии. Тов. Волков старый питерский путиловский рабочий, на Путиловском заводе он вступил в партию, был одним из руководителей путиловских рабочих в 1917 г.; во время гражданской войны принимал активное участие в обороне Петрограда; работал на самых различных постах, в самых разных частях нашей страны и везде показывал себя как настоящий большевик. Тов. Волков работал в Средней Азии председателем Ташкентского исполкома, затем руководителем ЦКК-РКИ, учился на курсах марксизма-ленинизма и их окончил, работал в Саратове, Луганске. В настоящий момент, при крайних воплях со стороны тов. Хрущева, был освобожден для работы в Белоруссии — он работал вторым секретарем Московского комитета партии по городу (фактически первым секретарем МК). И как тов. Хрущев ни кричал по сему поводу, но обязанность Московской организации — быть резервом [кадров] для других организаций, и Центральный Комитет его не послушал" (НАРБ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 163. Л. 1-3).

Командирование в Белоруссию Волкова, работавшего до этого преимущественно в городах, и Левицкого, занимавшегося земельными делами, имело в виду также, как пояснил далее Яковлев, "сочетать специально городской и деревенский опыт общепартийного руководства и опыт специального деревенского руководства".

Представляя пленуму очередного назначенца центра, Яковлев упустил немаловажное обстоятельство, которое следует учитывать, рисуя политический портрет нового партийного лидера в республике. О нем не преминула напомнить 2 декабря 1937 г. газета "Советская Белоруссия", излагая биографию кандидата в депутаты Вер-

ховного Совета СССР Алексея Алексеевича Волкова. Из статьи можно узнать о том, что кандидат в депутаты учился работать и бороться с классовым врагом у "славного большевика, верного соратника товарища Сталина Лазаря Моисеевича Кагановича", что ему очень многое дала работа под руководством "Никиты Сергеевича Хрущева – верного воспитанника Лазаря Моисеевича", что полученный опыт и методы он умело применял в борьбе с "троцкистами, зиновьевцами, националистическими группами в Средней Азии", с шумскизмом и национализмом на Украине. И все это – под "личным руководством Лазаря Моисеевича". А в Белоруссии ему предстояло выполнить (что он считает "величайшим своим счастьем") "боевое задание Иосифа Виссарионовича Сталина – очистить этот боевой форпост Советского Союза от всякой вражьей нечисти, начиная с троцкистско-бухаринских бандитов и кончая национал-фашистским отребьем, шпионами, диверсантами и врагами". Участники пленума задали Яковлеву два вопроса: в каком году оба кандидата на высшие партийные посты вступили в партию и имеет ли Волков партийные взыскания. Яковлев ответил: Волков вступил в партию в 1915 г., Левицкий – в 1920 г., а о партийных взысканиях ему ничего не известно. Других кандидатур на должности первого и второго секретарей ЦК не было, и обоих посланцев центра избрали единогласно. Исполняющие обязанности – так официально стало называться их положение в Компартии Белоруссии.

Комиссию для подсчета голосов предложили возглавить члену бюро ЦК КП(б)Б, наркому внутренних дел БССР, одновременно начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР по БВО Борису Берману, назначенному на эти должности в марте 1937 г. Характерно, что когда в январе 1938 г. избирался новый состав бюро ЦК (прежний, избранный XVI съездом КП(б)Б, почти полностью был арестован) Берман уже вел и пленум ЦК. С появлением исполняющих обязанности первого и второго лица Берман взял под свой контроль их деятельность, влияя на Волкова прежде всего через Левицкого. Сменивший Алексея Волкова в июне 1938 г. на посту первого секретаря ЦК КП(б)Б Пантелеймон Пономаренко сообщал 3 июля 1939 г. в ЦК КП(б) Маленкову об "особых функциях", выполнявшихся Левицким: "...Я должен заявить прямо, что личность быв[шего] второго секретаря Левицкого вызывает у меня, на основании всех приведенных и многочисленных других данных, серьезнейшее сомнение, а т. Волков, главным образом, действовал по указке Левицкого и Бермана. Достаточно сказать, что все дела, которые решались Центральным Комитетом, предварительно ими согласовывались с б[ывшим] руководством НКВД" (НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.1522. Л.1–8).

О том, какие это были "данные" и "дела", подробно поясняется в докладной записке. Достаточно сослаться лишь на один, но весьма показательный пример. Пономаренко пишет: "Следует привести еще такой факт, когда бывший секретарь ЦК Левицкий вместе с Берманом, бывшим нарком-внуделом-врагом, выехали в Бобруйск на

собрание партийного актива и после партийного актива в одну ночь арестовали 17 человек руководящих районных работников, в том числе прокурора, председателя райисполкома, уполномоченного. Большинство из этих работников реабилитированы" (там же).

Сообщая о подобных фактах, Пономаренко передавал "все вышеизложенное" на "усмотрение" Центрального Комитета ВКП(б). Не исключено, что его докладная записка Маленкову, неуклонно подымавшемуся вверх по ступеням партийной иерархии в Москве, сыграла свою роль и в судьбе Левицкого и самого Волкова.

Но это произошло позже, а в августе 1937 г. Волков приступил к исполнению обязанностей первого лица в республике, о людях которой и о ней самой не имел ни малейшего представления. Сформировавшемуся в обстановке гражданской войны и на основе доступно растолкованного генеральным секретарем вывода об обострении в стране классовой борьбы после ее завершения, по мере побед социализма, ему кругом виделись одни классовые враги и вредители. Поток секретной информации из ведомства Бермана, личные доверительные сообщения наркома внутренних дел еще больше утверждали в этой уверенности и подозрениях.

2. Враги, кругом враги...

Через месяц после вступления в должность и. о. первого секретаря счел необходимым доложить Сталину о проделанной после своего приезда в Белоруссию работе. На одиннадцати страницах плотного машинописного текста докладной записки уместилось восемь разделов: "О ходе выполнения решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по БССР", "Политическое настроение масс", "Сопrotивление врагов", "О торговле", "Положение в ЦК КП(б)Б", "Вредительство в партийной работе", "Вредительство в комсомоле", "Положение в аппарате правительства БССР". В каждом из них информация о том, что уже сделано по ликвидации вредительства и какие меры намечаются провести в дальнейшем:

– Ликвидировано 82 из 138 "вредительски организованных совхозов" и их земли переданы колхозам;

– Вокруг некоторых городских и районных центров часто наблюдается "расстановка вражеских сил из бывших белогвардейцев, которые работают либо председателем колхоза, либо врачом или учителем, проводя вражескую работу", – "в данный момент все эти извращения исправлены";

– Польские шпионы Щаранговичи брали курс на захват ЦК КП(б)Б, на вовлечение в его состав и аппарат своих людей – шпионов, национал-фашистов, троцкистов, правых, политически и морально разложившихся для того, чтобы создать благоприятные условия в работе центра антисоветского подполья в Белоруссии" – из 64 членов ЦК разоблачены и арестованы 20, сняты с работы 6 человек, стоит вопрос об исключении из партии и аресте; из 36 работающих инструк-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке